

У дамиан нет выбора в том, кому им молиться. Нет, можно уважать кого-то из богов помимо своей Госпожи, даже свечку там в храме поставить, какие-нибудь заповеди его соблюдать, но душу они свою всецело вверяют в её изящные руки. Это даже является обязательным условием при обращении - отречься от прошлых верований, чтобы после смерти не стать какой-нибудь там спицей в колесе Вечного Странника или расплыться единым сознанием в сизых облаках Этстаза. Шаос так и вообще, как бывшей айиситке, больше никуда податься и не было.

Но в её случае молиться следовало стольким богам, скольким было возможно, в призрачной надежде на то, что хоть кто-то из них может быть, но ответит!..

Царапающие рёбра твари скользнули по её спине, вдоль позвоночника и ниже, и Шаос вся напряглась, вздёрнув хвостик и выставив вверх голую попу - ведь её прямо сейчас должны были выпотрошить! Срезать с костей мясо и стать ею!..

Публика замерла в немом ожидании. Замолк и диктор, ибо боялся своим голосом подтолкнуть события в какую-либо из сторон. Не дышала конечно же и сама жертва - только чувствовала, как в груди нестройными ритмами колотится сердце.

Но тварь чего-то тянула. Она обернула своё длинное костистое тело вокруг та... талии девушки. И стиснула её, чем вынудила полукровку тихо пискнуть - и не только от страха или боли, а ещё и от того, что этим же нажатием она побеспокоила поселившуюся в ехидне личинку - и она тоже зашевелилась в ней этим большим батоном из мышц. Что уже выдавило с её губ слабый стон, ибо... Ибо - да, огромная, крутящаяся внутри её матки личинка вызывала... очень странные ощущения. После чего костяные кольца царапнули её уже по внутренней стороне бедра, чтобы протиснуться между ними и выставить оканчивающийся острым серпом хвост перед её дёргающимся под кольцами животиком.

- Т-тише... С-спокойнее, н-не дёйгася... - Прошептала полурослица в попытке успокоить угнездившееся в ней существо. А что, если змей захочет вскрыть её? Вскрыть её, чтобы добраться до этого жирненького и мясистого тельца внутри и сочно пожрать его? И скорее всего, в отличие от личинки, сама Шаос эту рану сможет пережить, но хотелось ли ей этого? Точно нет!

И к её облегчению, но костяной змей "пополз" ещё дальше, так что в движение пришли все его кольца - он разматывал их на её шее и животе, чтобы вновь намотаться... ну, всё так же вокруг живота, но как бы, пропускаясь у дамианки между ног. Так что она, совсем не желая от сих поползновений возбуждаться, всё же чувствовала, как эти плотно прижатые позвонки проскальзывают вдоль её киски, что аж верёвкой утопали меж этих пухлых половинок. Раздвигали их в стороны, касаясь уже более нежной мякоти...

- Э-эээто что-то не совсем обычное... - Наконец-то сказал хоть что-то комментатор, до омертвения вцепившись в подозрную трубу - так же, как и все ВИПы сейчас сжимали бинокли при виде этой... весьма своеобразной внешности девушки на арене, в таком вот странном плане опутанной смертоносным существом. Оно сильно стискивала белое тело этой низкорослой дамианки, утопало в его мягкости там, где могло - но убивать, кажется, не собиралось. По крайней мере обычным своим способом.

А когда же Шаос, уже не понимавшая того, какая судьба и как быстро её может ждать, обратила взгляд вверх, на тёмное вечернее небо - в неё что-то вошло. В смысле... Туда именно вошло, куда... п-положено входить в женское, так сказать, тело... всяким там предназначенным для этого предметам.

Она икнула. Икнула и опустила взгляд, чтобы увидеть, как пропущенный меж её ног "позвоночник" начал совершать своеобразные движения. Он в быстром ритме изгибался дугою, с каждым этим разом издавая влажный шлепок и заставляя саму Шаос издавать лёгкий, кряхтящий стон.

Э-эта штука её трахала... Штука, которой она и название не знала. Погружала в неё свой розовый блестящий член - не очень-то толстый и длинный, всего-то сантиметров на десять в длину, из-за чего эти ощущения были... хоть и неминуемо сладкие (как бы грустно ей от этого ни было), но не настолько уж и болезненные. Зато вдоволь странные - потому что как у змей зачастую и положено - он был у него сдвоенным. И имел странную форму - он был покрыт мягкими, но всё же шипиками, из-за чего они, снуя где-то на самой границе её матки, цеплялись за это мышечное кольцо и соскакивали с него, передавая в тело девушки яркие, пружинистые ощущения... А ещё, для пущего "зацепа" во время спаривания, чтобы самке было тяжелее расцепиться и избежать осеменения именно этим самцом - из семенных канальцев вышли пучки тонких мясных ниток. И-и они там очень сильно елозили и щекотали её изнутри матки, прилипая к её липким стенкам!.. Заставляли личинку нервничать и шевелиться, из-за чего животик под этими кольцами также извивался и ходил волнами...

- В-ваф... М-меня... Т-тлахаает неведа тваль... - Не слишком-то весело пошутила Шаос - и тяжело выдохнула, уставившись перед собой невидящим взглядом.

Её мокрая киска часто и громко чавкала. Липкие соки прямо-таки стекали по телу этого существа, сползали по ногам, прозрачными сгустками падали на землю, а она только и могла что стоять, оттопырив назад попку, и тяжело дышать приоткрытым ртом. Она даже кончить нормально не могла, ибо... ну, боялась шевелиться! Из-за чего, когда уже не могла сдерживаться, привставала на носках и со стиснутыми веками кряхтела.

И это же... змея, да? И... если она от неё... а скорее всего - она от неё, то... у неё будут яйца? Ведь так, да?.. Блин блинский...

С этими вот мыслями Шаос склонила голову набок - и вздрогнула, увидев у своего лица морду этого змея. Закатив вверх, под самые веки глаза, он быстро и активно высовывал свой раздвоенный язычок, с особым наслаждением делая то, чего так долго хотел. Казалось даже, что не слишком его выразительная морда улыбалась, а под глазами проступил розовый румянец. Змей откровенно балдел...

Но... кажется, убивать её действительно не собирался. У него был другой к ней интерес. И как бы, пусть... е-ей не жалко... Разве что сама она при этом только и могла, что стоять бревном... Да как всегда, в принципе - ну не очень она ловкая и активная во время секса. Есть за ней такой "грех"... Но могла ли она как-то помочь ему получить побольше удовольствия? Как-нибудь бы встать поудобнее... Или опуститься на колени, может быть - лечь, но... но стоило ей

слегка повести бёдрами - как что-то в ритме змея сбилось, он вытащил свою пару членов дальше обычного, полностью покинув её растянутую, сверкающую розовой сыростью киску - и, чтобы она так больше не делала, затянул на ней кольца сильнее. И тут же, с чавканьем, вошёл обратно...

Да только слегка скосил - и Шаос, ужав свои зрачки и радужки до двух небольших точек, ощутила, как один из его членов вошёл... слегка не туда. В другую её маленькую и ещё более узенькую дырочку - ту, из которой, кхем, писают.

-В-вяяя.... - Выдохнула она, с облаком пара роняя изо рта влажный язык.

Теперь змей трахал её ещё и в уретру. П-просто, б*ядь, за*бись!..

Но не успела девушка даже привыкнуть к этим новым... немного так приятным, но вызывающим резь ощущениям - как кольца вокруг неё сжались особенно сильно, а эта костлявая верёвка вжалась меж безволосых половинок её киски, чтобы до самого корня погрузить оба члена внутрь ехидны и исторгнуть в неё липкую, желтоватую массу, покрывая её блестящие стенки её слизистой...

Змей кончил. Кончил в неё. И Шаос, сглотив подступивший к горлу комок, глупо улыбнулась и опустила слезящиеся глаза вниз, на свой животик, внутри которого всё ещё ёрзала та жирная личинка жука... И к какому-то моменту даже ощутила, как от напряжения стали постукивать друг о друга её зубки - ибо сейчас, в любую минуту могло произойти то самое. Их соитие на более низком, клеточном уровне - когда они на время станут одним организмом и результат их "любви" начнёт обретать физическую форму... Когда все собравшиеся здесь люди станут свидетелями противоестественного зачатия.

И она, с приоткрытым ртом, с прижатыми к горящим щекам ладонями и полуприкрытыми, слезящимися глазами... нет, не узрела, как метка на её животе начала светиться - она почувствовала, как змей снова зашевелился. И по новой, будто одного раза ему было недостаточно, начал двигаться, раз за разом погружая в неё оба своих члена.

Шаос прокряхтела. Подняла вверх мордашку и, не отнимая от лица рук, прокряхтела. Ибо ничего, кроме как ждать, ощущая то, как по ногам то и дело, но... но капает уже подкрашенная её смазка, а тело подёргивается в небольших истомных конвульсиях, ей не оставалось...

Интересно... а насколько долго змеи могут это делать?..

- Вы знаете.... это довольно, ну... неожиданно, но она...

Шаос не могла столько стоять. И всё же, но опустилась на четвереньки, пока змей продолжал

ритмично, до приятной рези иметь её... скажем, не только туда, куда полагалось, но и в некий пузырь... И уже трижды успешно оросил её изнутри своим семенем, при этом не планируя на этом заканчивать. И когда кольца в очередной раз заставили ехидну прокряхтеть от боли, принимая в своё нутро ещё пригоршню змеиноного семени - он остановился лишь на какие-то полминуты. И начал всё по-новой...

Дамианка заканючила. Она устала. Она очень устала! И она была выжата. Ведь вместе со смазкой она очень быстро теряла жидкость, из-за чего ей хотелось пить. А он, блин, не прекращал!

- Она уже как десять минут продержалась дольше положенного... Думаете, стоит их остановить? Или дать уже закончить...

- Н-ну хватит... - Сказала она то ли зрителям, а то ли змею, хотя никто из них не мог её сейчас услышать. - Я... я и так, у-узэ...

Да, метка на её мягком ехидновском животике уже во всю светилась - семя этого животного пустило в неё корни.

Шаос лежала на земле. Выжатая и сломленная. Меж её ног земля сырела от её смазки и липкого семени этой твари, у лица - от слёз и слюны. А змей... а змей, в последний раз излившись в неё, обессиленно уронил голову и хвост, поникая...

Он... Он это сделал... Выполнил свой животный долго. И лениво вытащил наружу свои члены, вместе с теми нитками извлекая их из такой удобной ехидны.

И из освободившихся, до красноты натёртых и растянутых дырок, так же так же медленно и лениво, потекло то, что змей этот так старательно в неё закачивал. Да только всё - да не всё...

Ехидна прокряхтела. Неужели... закончилось? И она, наконец-то, сможет отправиться до...

Но очередная волна ощущений вздёнула её личико вверх и выбила с губ долгий, протяжный стон - о-опять, опять внутри неё началось какое-то движение и!... И, к оханию толпы, наружу из неё вылезла та огромная, многострадальная личинка, понявшая то, что этот домик не гарантирует ей уединения и следует подыскать жильё получше.

И только теперь, задрав вверх руку в жесте "V" - Шаос смогла воткнуться лицом в землю.

Пусть сами её отсюда вывозят, как хотят. Она на сегодня - всё.

- Тяжёлый день? - Задал наконец свой вопрос мужчина, уже пятнадцать минут наблюдавший за тем, как какая-то голубоволосая и очень... ну, очень невысокая дамианка сидела за... висела на барной стойке, уткнувшись в неё лбом. Ничего не заказывала и практически не шевелилась - только иногда кряхтела да покачивала болтающимся до самого пола хвостиком.

Но раз уж к ней обратились - то она повернула голову, уставившись в ответ измученным взглядом. Как же он был прав - у неё действительно выдался ОЧЕНЬ тяжёлый день.

- Купите мне выпить? - Не отрывая щеки от стола, спросила Шаос, и поправила сползающую с плеча рясу. Большую, не по её размеру холщовую рясу, какие носят какие-нибудь отринувшие всё мирское монахи, и которую она кое-как, прямо там, криво обрезала ножницами по колено и подпоясала обычной верёвкой. Но ведь лучше так, чем её порванное и пропахшее зомбятиной платье, которое было плотно завёрнуто в кожаный мешок и запихнуто в сумку - ту же самую болтающуюся у неё на плече апельсинку, в которой же лежал и кошель с тысячей честно заработанных золотых.

- Да не вопрос. - И махнул рукой, привлекая внимание пытавшегося старательно не замечать эту бесплатную клиентку бармена. - Что пить будешь?

- Сто угодно. Но луссэ без алкоголя. Мне сей-яс невзлательно... И в твусики я вас к себе всё авно не пуссю...

Их на ней один фиг сейчас не было...

Дверь с силой распахнулась, громко ударяясь ручкой о стену - и в недорогой номер таверны ввалился поддатый мужчина, неся на одной руке прилипшую к его груди не менее поддающую полурослицу. И прямо с ходу, не закрывая замок на ключ, а только захлопывая ногой плотно так, что оно отлетело от косяка и обратно же и распахнулось, погрузил свою ношу на тумбочку. И то лишь для того, чтобы перехватить её талию, практически полностью накрыв её бока своими большими руками, а сама она вяло и неуклюже попыталась стащить через голову эту дурацкую одежду.

- Мь-мьяф! - Прокряхтела она из-под накрывшего её лицо платья, когда мужчина, удерживая её на весу, насадил её скромной величины тело на свой огромный, мучительно толстый конец, погружая его практически наполовину - пока не встретился с её кервиксом, не впустившим, а заставившим сильно смять её матку внутри. - У-уу-уф...

Она хоть и была влажна, а киска после сегодняшних испытаний не успела обрести прежнюю упругость - но он пихал в неё свой почти тридцатисантиметровый конец, когда в ней, пардон, от пяток и до макушки был всего метр! Больно это было, блин!

...но терпимо. И даже приятно. Поэтому, когда он, со второго раза, но проник сквозь кольцо её матки, входя уже на две трети длины - она забилась в конвульсиях, пытаясь одновременно с этим обнять его самого, но дурацкие ноги слишком дрожали и лишь ползали ему по бокам, а верхние лапки всё ещё пытались стащить с головы эти выданные на арене тряпки!

Комната наполнилась звуками влажных шлепков, выдавливаемых меж двух гладких объектов жидкостей, ритмичного мужского дыхания и тихими, сдерживаемыми попискиваниями самой Шаос. Он имел её прямо на весу, во всю длину вгоняя свой член в её узкое и короткое, но такое податливое лоно, до самых рёбер растягивая его - и более. Буграми вздымал её плоть от самой промежности, украшенной похотливо-розовой, светящейся стигмой, и до груди, доходя ей до самых сосков. Вверх - и вниз! И снова вверх, поверх рёбер и до самой груди!

- Аф! - Наконец-то, сдёрнула она с себя одежду - и бросила её под ноги, представ красным от похоти и алкоголя лицом. Она задышалась - дышала широко открытым ртом и роняла эту дурацкую, так некстати выделяющуюся слюну, которую ей ну никак не было времени сглатывать, но всё равно, во время движения, когда он поднимал её достаточно высоко, пыталась лизнуть мужчину в лицо.

- Ты... - Мужчина поднял её повыше, чтобы наружу вывернулось несколько сантиметров прилипшей в его члену мякоти - и резко насадил обратно, выпучивая на её груди некрасивый горб с видимыми в нём формами его головки. - Такая очаровашка! Мне нравится твой животик! Он такой... милый! Пухленький! И мягкий!

Шаос выгнулась дугой, заходясь в долгом стоне - он был с ней груб, но она не была против! И когда он привалился вместе с ней к стене, чтобы начать вбивать свой огромный орган внутрь её тела, причиняя этим ещё больше боли - ей это нравилось. Нравилось ощущать эту близость, ощущать, как его пальцы сдавливают и погружаются в её плоть, как его твёрдый живот ударяется о её мягкое белое пузико, как соприкасаются их пахи, как его волосы щекочут её нежную кожу, как её мутит, как всё плывёт перед глазами, как что-то трещит и похрустывает глубоко внутри, каким мешком оседает её растянутая плоть, когда он покидает её перед следующим толчком, как кто-то через стены кричит о том, чтобы они трахались потише...

И как её уже понёсший в себе новую жизнь живот, под особенно протяжные и медленные толчки, вспучился от пол литра грязного, липкого и всепроникающего семени - обычного, человеческого семени...

Девушка приложила к лицу усталые руки и всхлипнула, когда человек обхватил её за спину и продолжил эти томные движения бёдрами, с особенно липким чавканьем взбивая и размешивая внутри неё своё семя.

Это был ужасный день. И только что она могла сделать его ещё хуже - ибо пусть и с сильно сниженным шансом, но она способна нести потомство от нескольких, даже таких разных отцов одновременно. И пока он был в ней, пока его семя заполняло её - риск тому только рос.

И Шаос, сквозь пальцы, с открытым от волнения ртом и текущими по щекам слезами

наблюдала за тем, как он всё продолжает биться о её липкий, влажный от смазки, спермы и пота пах, до самого конца растягивая своё удовольствие.

<http://erolate.com/book/412/33865>